

Н. Б. Кошкарёва

КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ХАНТЫЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (на материале казымского диалекта)¹

Грамматика казымского диалекта хантыйского языка ориентирована на выражение *коммуникативной* структуры предложения: закономерности употребления всех основных морфологических категорий глагола и имени подчиняются задачам актуального членения предложения, то есть членения на тему и рему с точки зрения существенности передаваемой информации.

Грамматические категории имени и глагола и их коммуникативные функции

Падежная система. Характерной особенностью хантыйского языка в целом являются различные падежные системы имен существительных и личных местоимений. В состав склонения имен существительных входит три падежа: основной, дательно-направительный и местно-творительный. В состав склонения личных местоимения входит также три падежа, но в другом наборе: основной, винительный и дательный (см. Таблица 1).

Таблица 1

Падежная система имен существительных и личных местоимений (ед.ч.) в казымском диалекте хантыйского языка²

Падеж	Сущ.	Личные местоимения		
		1	2	3
NOM.	=∅	ma	nãŋ	lũw
ACC.	-	man=ət	nãŋ=ət	lũw=ət
		man=ti	nãŋ=ti	lũw=ti
DAT.	-	man=em	nãŋ=en	lũw=eλ
		man=em=a	nãŋ=en=a	lũw=eλ=a
LAT.	=a	-	-	-
LOC.	=n	-	-	-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 01-04-274а).

² Знак «=∅» обозначает нулевой показатель в парадигме, знак «-» – отсутствие данной позиции в парадигме.

Небольшое количество падежей объясняется тем, что они выражают, прежде всего, коммуникативные роли темы и ремы. Поскольку основных коммуникативных ролей всего две, то и падежей не может быть существенно больше.

Казымский диалект характеризуется наличием двойного ряда форм для косвенных падежей личных местоимений. Выбор одной или другой формы регулируется прагматическими функциями высказывания. Одна из параллельных форм является тематической, т.е. употребляется тогда, когда личное местоимение входит в состав темы высказывания, другая – рематической, т.е. входит в состав ремы. Сравните примеры:

{Что происходит?}

manem wɔŋ ɫaraʃ mɔsɫ

man=em wɔŋ ɫaraʃ=∅ mɔs=λ=∅
Я=DAT большой ящик=NOM быть нужным=PR=SUBJ/3Sg
'Мне нужен большой ящик.'

{К о м у нужен большой ящик?}

wɔŋ ɫaraʃ lüwela mɔsɫ

wɔŋ ɫaraʃ=∅ lüw=ɛλ=a mɔs=λ=∅
большой ящик=NOM он=DAT=LAT быть нужным=PR=SUBJ/3Sg

[R]

'Большой ящик нужен е м у.'

В общеинформативных высказываниях, отвечающих на вопрос «Что случилось? Что произошло?», употребляется форма личного местоимения, показателем дательного падежа которой считается суффикс =em (для 1-го лица ед.ч.), =en (для 2-го лица ед.ч.), =eλ (для 3-го лица ед.ч.). Эти суффиксы формально совпадают с лично-притяжательными суффиксами имен существительных. Поэтому возникает сомнение, можно ли считать их настоящими падежными суффиксами. Формально структуру словоформы дательного падежа можно представить следующим образом: **PersPron=POSS**.

В частноинформативных высказываниях, отвечающих на вопросы типа «Где?», «Каким образом?», «Какой?» и т.п., употребляются формы местоимений, которые образуются следующим образом: к форме дательного падежа присоединяется показатель =a, который совпадает с суффиксом дательно-направительного падежа имен существительных. Структура словоформы имеет вид: **PersPron=POSS=LAT**. Такие местоимения являются ремой высказывания либо сами по себе, либо входят в состав комплексной ремы наряду с какими-либо другими членами.

Тип спряжения. Другой отличительной чертой хантыйского языка является наличие двух типов спряжения: субъектного и объектного.

Глагольная словоформа в субъектном спряжении содержит указание только на субъект действия, например:

wer=s=em
сделать=PAST=SUBJ/1Sg
'(я) сделал'

Глагольная словоформа в объектном спряжении содержит указание и на субъект, и на наличие объекта действия, например:

wer=s=em
сделать=PAST=OBJ/1Sg
'(я) сделал=это'

Таблица 2

Субъектное и объектное спряжение глагола в казымском диалекте хантыйского языка

	Субъект	Субъектное спряжение	Объектное спряжение	
			Объект	
			Sg	Du & Pl
Sg	1	=am	=em	=lam
	2	=en	=en	=lan
	3	=∅	=λe/=aλe	=λe
Du	1	=mən	=emən	=lamən
	2	=tən	=λən	=λən
	3	=nən	=λən	=λən
Pl	1	=ew	=ew	=λəw
	2	=tən	=λən	=λən
	3	=ət	=et	=lat

И переходные, и непереходные глаголы могут употребляться как в объектном, так и в субъектном спряжении. Приведем пример с глаголом движения *jöχat=ti* 'идти', который управляет личным местоимением в винительном падеже и стоит в форме объектного спряжения:

Ma lüw=ɑ jöλta jöχat=λ=em
Я.NOM он=ACC сзади идти=PR=OBJ/1Sg
'Я его догоню.'

Выбор типа спряжения в хантыйском языке связан с типом высказывания: в общих высказываниях, передающих информацию о событии в целом, глаголы употребляются в субъектном спряжении, независимо от того, есть при них объект или нет, например:

Šitaln wəńšəpləlel aleməs, kät-χələm tōlaχ rōnəmtəs, jōχi śi mānəs. lūw jōχətmaln, jājəñäl χōlna antōmḡən. Áñχəñəl pəla lōrijl: "tōlaχ änt wəjətsəm" [Кань кунш олӓң. Вып. 2. С. 147] – После этого (он) набирушку поднял, два-три гриба (в нее) положил, домой пошел. Когда он пришел, братьев дома еще не было. Снохам говорит: «Грибов (я) не нашел».

(1)

Šitaln wəńšəpləlel aleməs,

šit=ał=n wəńšəpl=eł alem=əs=∅
это=POSS=LOC набирушка=POSS поднять=PAST=SUBJ/3Sg
'После этого (он) набирушку поднял.'

(2)

kät-χələm tōlaχ rōnəmtəs,

kät-χələm tōlaχ rōnəmt=əs=∅
два-три гриб положить=PAST=SUBJ/3Sg
'Два-три гриба (в нее) положил.'

(3)

jōχi śi mānəs.

jōχi śi mān=əs=∅
домой так идти=PAST=SUBJ/3Sg
'И так пошел домой.'

(4)

lūw jōχətmaln, jājəñäl χōlna antōmḡən.

lūw jōχət=ni=ał=n jāj=əñäl χōlna antōm=ḡən
он прийти=PP=3Sg=LOC старший брат=POSS еще нет=3Du
'Когда он пришел, старших братьев еще нет.'

(5)

Áñχəñəl pəla lōrijl:

áñχə=ḡəl pəla lōrijl=ł=∅
сноха=POSS на говорить=Pr=SUBJ/3Sg
'Снохам говорит.'

(6)

"tōlaχ änt wəjətsəm"

tōlaχ änt wəjət=s=əm
гриб не найти=PAST=SUBJ/1Sg
'Грибов не нашел.'

В этом отрывке в предложениях (1), (2) и (6) употребляются переходные глаголы, при которых имеются имена существительные, обозначающие объект действия. Тем не менее глаголы стоят в субъектном спряжении, так как все эти фразы отвечают на вопрос «Что случилось?», «Что произошло?» и являются общеинформативными высказываниями с темой-даным.

В частноинформативных высказываниях, уточняющих часть информации, а также в высказываниях, ремой которых является только одно сказуемое, глаголы употребляются в объектном спряжении, например:

(1) *Śi artən in imi pa χəp pəkl, śi śōrəmtəs.* (2) *In imel kim etəm jūrijn sərñi anijel nōχ aleməsle, pūnlal jira temətsale.* (3) *Sāłta lənt wōji lipi tājmal, jōləp ələm jəχlal χōlijewa wōjən nersale wenš rōñəllal, χəñən pətīlal, kūr pətīlal.* (4) *Šitaln akeñəl-wəntəḡal kätñ kūta śiw lōḡeməs.* (5) *Śi əł* [Кань кунш олӓң. Вып. 2. С. 138] – (1) Тогда эта женщина разве могла утерпеть, тут же вскочила. (2) После того как эта женщина на улицу выскочила, (та женщина) взяла золотую чашку, все нитки выбросила. (3) Тогда у нее был гусиный жир, всем людям, спавшим в доме, она вымазала жиром щеки, подмышки и ступни. (4) Потом между свекром и свекровью легла спать. (5) Так спит.

(2)

In imel kim etəm jūrijn

in imel kim et=əm jūrijn
этот женщина наружу выйти=PP после
'После того, как эта женщина наружу вышла.'

sərñi anijel nōχ aleməsle,

sərñi an=ij=eł nōχ alem=əs=le
золотой чашка=DIM=POSS взять=PAST=OBJ/3Sg
'(Та женщина) взяла золотую чашку.'

pūnlal jira temətsale.

pūn=łal jira temət=s=ale
нитки=POSS в сторону выбросить=PAST=OBJ/3Sg
'Все нитки выбросила.'

(3)

Šälta λont wōji lipi tājmal,

šälta λont wōji lipi tāj=m=al

потом гусь жир внутри держать=PP=3Sg

‘Потом, у нее, оказывается, гусиный жир был.’

*jōlən oləm jəχläl χōlijewa*jōl=ən ol=əm jəχ=λal χōlijewa
дом=LOC спать=PP люди=POSS все

‘всем спавшим в доме людям’

wōjən nersale wenš rōhəλλal, χəjən pätīlal, kūr pätīlal.

wōj=ən ner=s=ale wenš rōhəl=λal

жир=LOC мазать=PAST=OBJ/3Sg лицо сторона=POSS

χəjən pätī=λal kūr pätī=λal

подмышки=POSS нога нижняя часть=POSS

‘жиром намазала щеки, подмышки, ступни.’

В этом отрывке употребление объектного спряжения объясняется тем, что предложение (2) отвечает на частичный диктальный вопрос «Что взяла женщина?», ремой является объект *чашка*, а высказывание является частноинформативным. В третьем предложении рематизация объектной позиции дополнительно подкрепляется изменением порядка слов: слова, называющие объекты (*щеки, подмышки, ступни*), вынесены в абсолютный конец предложения, после сказуемого. Такой порядок слов в данном случае нельзя, по-видимому, объяснить влиянием русского языка, так как данный текст записан Т. Молдановым в 1993 году от информанта преклонного возраста – О. А. Еновой, 76 лет. Речь людей такого возраста мало подвержена влиянию русского языка. Данное высказывание отвечает на частичный диктальный вопрос «Что она им намазала?» и является частноинформативным.

Страдательный залог в хантыйском языке используется очень широко. Предложения с глаголами в страдательном залоге составляют в тексте большой процент. Структура глагольной словоформы в страдательном залоге имеет следующий вид: Tv=TNS=PASS=SUBJ. За основной располагаются формообразующие аффиксы в следующем порядке: время, залог, показатель субъектного спряжения. Аффикс страдательного залога в хантыйском языке занимает позицию непосредственно перед личными показателями, то есть практически в исходе глагольной словоформы. Это свидетельствует о его грамматической, а не словообразовательной функции.

Страдательный залог может образовываться как от переходных, так и непереходных глаголов и служит для поддержания тематической доминанты текстового фрагмента:

(1) *Imōlti artən jəχ wōλλal, meñ pa tājsət.* (2) *Tām wer wōλmal tām wūt mūw χōša.* (3) *Kašəj jetn in meñ neñəl pūn śi werəl.* (4) *Wentpəl kūš lōpijl: “meña, ānt raχəl jetn pūn wertī, pūn wertī imijj jōχətλajñ”* [Кань кунш олџ. Вып. 2. С. 137] – (1) В одно время люди жили, сноха тоже у них была. (2) Это было в наших краях. (3) Каждый вечер эта сноха нити делает. (4) Свекровь ей говорит: «Невестка, нельзя по вечерам нити делать, нити выделяющая женщина придет».

В первом предложении этого отрывка в повествование вводится его главная героиня – *meñ*. В третьем предложении она занимает позицию темы. Предложение отвечает на вопрос «Что делает невестка каждый вечер?». В четвертом предложении появляется еще одно действующее лицо – свекровь, но доминантная тематичность слова *meñ* сохраняется и маркируется страдательным залогом в последней части четвертого предложения:

pūn wertī imijj jōχətλajñ

pūn wer=ti imij=n jōχət=λ=aj=n

нити делать=PrP женщина=LOC придти=PR=PASS=SUBJ/2Sg

Букв.: (Ты) будешь придена нити делающей женщиной.

‘Нити делающая женщина к тебе придет.’

Аналогичную функцию выполняет и причастие прошедшего времени в функции конечного сказуемого.

(1) *šəwər ələj mūtəman wəq, mūw χətn, mūw oñχəñ əλλiləs.* (2) *χātλətn oñχəl ewəlt jira jāñχəl, kar šūk pōrti.* (3) *imōltijj jōχətλajñ oñχəlñ mōlti sij sašəl, lajməj-kešəj mōlti.* (4) *in šəwər śi paknəs.* (5) *noḡməsijl: «oñχəñ śi lajməj-kešəj mōltij=n jōχət=əm»* [Кань кунш олџ. Вып. 2. С. 130] – (1) Сначала, когда заяц был сотворен, (он) жил в земляном доме, в земляной норе. (2) Днем он уходил из норы грызть куски коры. (3) Однажды возвращается, в норе какой-то звук слышится, (как будто кто-то) с топором или с ножом. (4) Тогда заяц испугался. (5) Думает: «Кто-то с ножом и с топором занял мою нору».

В первом предложении слово *oñχ* ‘нора’ входит в состав ремы: вторая часть этого предложения отвечает на вопрос «Где жил заяц?». Во втором и третьем предложениях это слово переходит в состав темы. Для того чтобы сохранить тематическую позицию, в пятом предложении слово *oñχ* стоит в форме основного падежа, сказуемое выражено причастием прошедшего

времени, которое многие исследователи считают формой неочевидного наклонения. В этом предложении семантические роли маркированы неканонически: субъект действия – *mōl̄ti* ‘что-либо’ выражен формой местнотворительного падежа, локализатор *ḡḡḡ* ‘нора’ – формой основного падежа:

ḡḡḡem śi lajməḡ-kešəḡ mōl̄tij̄n jōḡtəm

ḡḡḡ=em śi lajm=əḡkeš=əḡ mōl̄tij̄=n jōḡt=əm
 нора=POSS это с топором с ножом что-либо=LOC придти=PP

Букв.: Моя нора кем-то с топором-ножом придена.

‘Кто-то с топором-ножом пришел в мою нору.’

Порядок слов в хантыйском языке

Как известно, порядок слов является одним из основных средств выражения актуального членения. Нейтральным порядком слов в хантыйском языке считается порядок SO(X)V. Он может относительно свободно варьировать, во-первых, в зависимости от типа высказывания, а во-вторых, от того, какой из членов высказывания попадает в позицию ремы. В подавляющем большинстве примеров изменение порядка слов не затрагивает позиции сказуемого, т.е. субъект, объект и адресат могут менять взаимное расположение относительно друг друга, но сказуемое остается в позиции абсолютного конца предложения. Приведем примеры с обратным порядком слов:

ḡḡḡ lipij̄n lajəm salāḡ sij sašəḡλ [Кань кунш олāḡ. Вып. 2. С. 130]

ḡḡḡ lipij̄n lajəm salāḡ sij sašəḡλ=∅
 нора внутри топор нож звук слышаться=Pr=SUBJ/3Sg

‘В норе звук топора, звук ножа слышится.’

(обстоятельство места – подлежащее – сказуемое)

Равно возможны следующие фразы, различающиеся только экспрессивной окраской:

m̄ij̄ nāḡ werλən?

m̄ij̄ nāḡ werλ=ən
 что ты делать=Pr=SUBJ/2Sg

nāḡ m̄ij̄ werλən?

nāḡ m̄ij̄ werλ=ən
 ты что делать=Pr=SUBJ/2Sg

‘Чем ты занимаешься?’

Однако возможны и такие случаи, когда рематический объект выносится в позицию после сказуемого (см. пример (3) на с. 34). Немаркированная позиция ремы – это позиция непосредственно перед глаголом.

Коммуникативная парадигма предложений с тремя актантами

В данной статье мы рассмотрим коммуникативную парадигму одного типа предложений – с тремя актантами: субъектом, объектом и адресатом. Такие предложения описывают пропозицию перемещения в физической сфере, а также пропозицию передачи в социальной и интеллектуальной сферах:

а) ситуацию перемещения предмета из одной точки пространства в другую обозначают многочисленные и разнообразные глаголы, например, *tāḡti* ‘бросать’, *tḡti* ‘нести’, *əmāsti* ‘поставить’, *lūkeməti* ‘сунуть’ и др.: *śi ḡḡḡap ma wḡḡḡi nūwa iḡḡt=s=em* – Эту коробку я на ветку сосны повесил;

б) ситуацию передачи материального предмета выражают такие глаголы, как *mā=*, ‘дать’, *rōkūpta=*, ‘раздать’, *məḡla=*, ‘подарить’, *kit=*, ‘отправить’ и др.: *əḡkem ḡpema ḡḡḡam mā=s* – Мать моя моей сестре платок дала;

в) передачу «идеального» предмета – информации описывают глаголы *pōḡart=*, ‘рассказать’, *lōp=*, ‘сказать’, *ari=*, ‘спеть’, *moḡs=*, ‘рассказать сказку’ и др., например: *ašem mānem neməḡti ən lōp=as* – Отец мне ничего не сказал;

г) передачу «результата» действия, при которой в позиции адресата выступают названия лиц, получающих выгоду в результате осуществления данного действия – бенефицианты. В таких предложениях могут употребляться разнообразные глаголы акциональной семантики, например, *ḡḡḡti* ‘купить’, *əmāsti* ‘строить’ и др.: *ma šatsema laḡḡ ḡḡt=λ=em* – Я бабушке муку куплю.

Такие предложения строятся по структурной схеме

$N_{\text{NOM}}^{\text{Ag}}$	$N_{\text{ACC/NOM}}^{\text{Pat}}$	$N_{\text{Dat/LAT}}^{\text{Adr}}$	$V_{\text{Subj/Obj}}$
кто	что	куда / кому	переместил / передал

Падежное оформление актантов зависит от морфологического способа их выражения – именами существительными или личными местоимениями.

Предложения с актантами – именами существительными

Если актанты выражены именами существительными, то объектная позиция выражается основным падежом, позиция адресата – дательным-направительным падежом. Структурная схема таких предложений имеет вид:

$$N_{\text{NOM}}^{\text{Ag}} \quad N_{\text{NOM}}^{\text{Pat}} \quad N_{\text{LAT}}^{\text{Adr}} \quad V_{\text{Subj/Obj}}$$

Рассмотрим возможные способы передачи на хантыйский язык типовой донативной ситуации 'Отец дал дочери книгу'.

Исходным членом коммуникативной парадигмы является общеинформативное высказывание, в котором представлена информация о событии в целом, отвечающее на полный диктальный вопрос «Что случилось? Что произошло?». В таких предложениях глагол стоит в форме субъектного спряжения:

{Что случилось? Что произошло?}

ašel kinška ewela māš

aš=eł=∅

отец=POSS=NOM

kinška=∅

книга=NOM

ew=eł=a

дочь=POSS=LAT

mā=s=∅

дать=Past=SUBJ/3Sg

'Отец дал книгу дочери.'

$$N_{\text{Nom}}^{\text{Ag}} \quad N_{\text{Nom}}^{\text{Pat}} \quad N_{\text{Lat}}^{\text{Adr}} \quad V_{\text{Subj}}$$

В частноинформативных предложениях, в которых уточняется часть неизвестной информации, глагол стоит в форме объектного спряжения:

{К о м у отец дал книгу?}

ašel kinška ewela māšle

aš=eł=∅

отец=POSS=NOM

kinška=∅

книга=NOM

ew=eł=a

дочь=POSS=LAT

mā=s=le

дать=PAST=OBJ/3Sg

[R]

'Отец дал книгу дочери.'

$$N_{\text{Nom}}^{\text{Ag}} \quad N_{\text{Nom}}^{\text{Pat}} \quad N_{\text{Lat}}^{\text{Adr}} \quad V_{\text{Obj}}$$

Предложение с такой маркировкой ролей и с таким порядком слов с точки зрения актуального членения является двусмысленным: на его основе при помощи интонации может быть построено несколько частноинформативных высказываний, отвечающих, например, на вопросы

«Что отец дал дочери?», «Что сделал отец?» и др. При этом рема может выражаться либо только интонацией, либо порядком слов, например:

{Ч т о отец дал дочери?}

ašel kinška ewela māšle

ašel ewela kinška māšle

'Отец дал дочери к н и г у.'

Для однозначного выражения актуального членения в хантыйском языке используется падежное варьирование и залоговые трансформации. При их помощи можно однозначно выделить в качестве ремы либо объект, либо адресат.

В следующем предложении, отвечающем на вопрос «Что дал отец дочери?», позиция адресата выражается основным падежом, а позиция объекта – местно-творительным, глагол стоит в форме объектного спряжения. Неканоническое маркирование семантических ролей предполагает единственно возможное актуальное членение, при котором ремой высказывания является объект:

{Ч т о дал отец дочери?}

ašel ewel kinškajn māšle

aš=eł=∅

отец=POSS=NOM

ew=eł=∅

дочь=POSS=NOM

kinškaj=n

книга=LOC

mā=s=le

дать=Past=OBJ/3Sg

[R]

Букв.: Отец дал дочь книгой.

'Отец дал дочери к н и г у.'

$$N_{\text{Nom}}^{\text{Ag}} \quad N_{\text{Nom}}^{\text{Adr}} \quad N_{\text{Loc}}^{\text{Pat}} \quad V_{\text{Obj}}$$

В реальных контекстах слово, являющееся тематической доминантой текста, чаще всего опускается. В качестве примера можно привести отрывок из сказки «Ими хиды», опубликованной в сборнике «Кань кунш олџа», вып. 2 (с. 140-144). В нем идет речь о сказочном персонаже *imi χili*, которая и является тематической доминантой. Вначале указание на главную героиню отрывка вводится лексически: *ja in imi pa ši sewarti pitəs* – Вот и начала эта женщина рубить (дрова). Далее следует довольно большой отрывок текста, состоящий из 19 предложений, относящихся к разным действующим лицам, в котором глаголы, не имеющие собственного субъекта, по определению относятся к главной героине. В этом контексте появляется предложение, отвечающее на вопрос «Ч т о бросила *imi χili* медведю?»:

in rūri ikel joxəlŋ mäsle

in rūri ik=eł=∅ joxəl=n mā=s=λe
тогда медведь мужчина=POSS=NOM лук=LOC дать=PAST=OBJ/3Sg

[R]

Букв.: Медведя луком бросила.

‘Тогда (*imi χili*) бросила медведю л у к.’

$(N_{Nom}^{Ag}) N_{Nom}^{Adr} N_{Loc}^{Pat} V_{Obj}$

В коммуникативную парадигму хантыйского предложения входят высказывания, в которых глагол-сказуемое стоит в форме страдательного залога. Падежное выражение рематических позиций объекта и адресата остается тем же самым: объект в позиции ремы обозначается именем существительным в форме дательно-направительного падежа, адресат – формой местно-творительного падежа.

{На столе была книга? К о м у она была дана отцом?}

kinška ašelŋ ewela māsi

kinška=∅ aš=eł=n ew=eł=a
книга=NOM отец=POSS=LOC дочь=POSS=LAT

[R]

mā=s=i=∅

дать=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

Букв.: Книга отцом дочери была дана.

‘Отец дал книгу д о ч е р и.’

$N_{Nom}^{Pat} N_{Loc}^{Ag} N_{Lat}^{Adr} V_{Pass}$

{Дочь получила что-то от отца. Ч т о было дано ей отцом?}

ewel ašelŋ kinškajŋ māsi

ew=eł=∅ aš=eł=n kinškaj=n mā=s=i=∅
дочь=POSS=NOM отец=POSS=LOC книга=LOC дать=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

[R]

Букв.: Дочь отцом книгой была дана.

‘Отец дал дочери к н и г у.’

$N_{Nom}^{Adr} N_{Loc}^{Ag} N_{Loc}^{Pat} V_{Pass}$

В текстах на хантыйском языке все возможные позиции практически никогда не заполняются, потому что ясны из контекста.

Предложения с актантами – личными местоимениями

Если актанты выражены личными местоимениями, то они получают особое падежное маркирование: объект принимает форму винительного падежа, адресат – дательного:

$N_{Nom}^{Ag} N_{Acc}^{Pat} N_{Dat}^{Adr} V_{Subj/Obj}$

Коммуникативная парадигма имеет в целом тот же самый вид, что и в предложениях с актантами – именами существительными, за исключением тех случаев, когда актант, выраженный личным местоимением, попадает в позицию ремы. Тогда происходит падежное варьирование: актант принимает ту форму дательного или винительного падежа, которая свойственна позиции ремы. Сравните:

{Что случилось?} – общеинформативное высказывание

ta wūχem nāŋen mäsəm

ta wūχ=em=∅ nāŋ=en mā=s=əm
Я.NOM деньги=POSS=NOM ты=DAT дать=Past=SUBJ/1Sg

‘Я дал тебе мои деньги.’

$N_{Nom}^{Ag} N_{Nom}^{Pat} N_{Dat}^{Adr} V_{Subj}$

{Ч т о я тебе дал?} – частноинформативное высказывание

ta nāŋen wūχem mäsəm

ta nāŋ=en wūχ=em=∅ mā=s=em
Я.NOM ты=DAT деньги=POSS=NOM дать=Past=OBJ/1Sg

[R]

‘Я дал тебе мои деньги.’

$N_{Nom}^{Ag} N_{Dat}^{Adr} N_{Nom}^{Pat} V_{Obj}$

{К о м у я дал мои деньги?} – частноинформативное высказывание

ta wūχem nāŋena mäsəm

ta wūχ=em nāŋ=en=a mā=s=em
Я.NOM деньги=POSS=NOM ты=DAT=LAT дать=Past=OBJ/1Sg

[R]

‘Я деньги тебе дал.’

$N_{Nom}^{Ag} N_{Nom}^{Pat} N_{Dat-Lat}^{Adr} V_{Obj}$

Таким образом, если адресат является темой, употребляется тематическая форма личного местоимения *nāŋ=en*, если адресат является ремой, употребляется рематическая форма личного местоимения *nāŋ=en=a*.

Выводы

Трехактантные предложения имеют самую сложную по структуре парадигму, которая включает в свой состав наибольшее количество синтаксических позиций. Коммуникативные парадигмы двухактантных предложений строятся по тому же образцу, но устроены проще, так как одна из позиций – позиция адресата, в них отсутствует.

Коммуникативная парадигма хантыйских трехактантных предложений включает пять членов. Возможности варьирования предложения обусловлены коммуникативной ролью агенса. Если агенс – тема, то он выражен Им.п. и сказуемое стоит в форме активного залога. Если агенс не является темой высказывания, то он выражен формой местно-творительного падежа, а сказуемое стоит в форме страдательного залога. Появление пассива в предложении связано с изменениями в информативной структуре высказывания: коммуникативная роль агенса меняется, он перемещается из позиции подлежащего в позицию косвенного дополнения, тогда как в позицию подлежащего продвигается одно из дополнений. Подлежащее в хантыйском языке всегда обозначает тему.

Типы спряжения глаголов в хантыйском языке связаны с коммуникативными типами высказываний. Субъектное спряжения используется в общеинформативных высказываниях, объектное – в частноинформативных.

Падежная система является средством грамматикализации коммуникативных ролей (см. Таблица 3 и 4). В хантыйском языке агенс в позиции ремы не встречается. Агенс может быть только темой или входить в состав темы.

Другие члены предложения могут быть и темой, и ремой. Местно-творительный падеж является падежом рематического пациента, а дательно-направительный – падежом рематического адресата.

Таблица 3

Коммуникативные и семантические роли и способы их выражения (имена существительные)

	T ₁	T ₂	R
агенс	NOM	LOC	–
пациенс	NOM		LOC
адресат			LAT

Таблица 4

Коммуникативные и семантические роли и способы их выражения (личные местоимения)

	T ₁	T ₂	R
агенс	NOM	–	–
адресат		ACC	DAT

Агенс, выраженный личным местоимением, может занимать только одну позицию в иерархии коммуникативных ролей – позицию темы. Казымский диалект не располагает морфологическими средствами для обозначения агенса в какой-либо другой коммуникативной роли: в падежной системе личных местоимений местно-творительный падеж, который мог бы взять на себя эту функцию, отсутствует. Винительный падеж – это падеж компонента, входящего в состав темы.

Таким образом, в коммуникативной структуре хантыйского предложения по-разному грамматикализуются коммуникативные роли для имен существительных и личных местоимений.

Список использованной литературы

- Панда Е. Д. О выражении субъектно-объектных отношений в обско-угорских языках // Советское финно-угроведение. XXI. – Tallinn, 1985.
- Koshkaryova N. The case systems of nouns and pronouns in Khanty // Variierende Markierung von Nominalgruppen in Sprachen unterschiedlichen Typs. (Studia Slavica Oldenburgensia 4). – Oldenburg, 2001. – P. 235–254.
- Kulonen U.-M. The Passive in Ob-Ugrian (MSFOu 203). – Helsinki, 1989.
- Nikolaeva I., Kovgan E., Koškarëva N. Communicative roles in Ostyak syntax // Finnisch-Ugrische Forschungen 51 / 1–3, 1993. – P. 125–167.
- Nikolaeva I. Object agreement, grammatical relations, and information structure // Studies in Language 23, 1999. – P. 341–386.
- Nikolaeva I. Secondary topic as a relation in information structure // Linguistics, 1999.
- Nikolaeva I. Syntaktische Analyse der Objectiven Conjugation im Ob-Ugrischen // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars V. – Tartu, 2000. – P. 453–472.
- Skribnik E. K. Pragmatische Textstrukturierung im Wogulischen: Passiv, Objective conjugation, Casus Variierung und mehr // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars VI. – Tartu, 2000.

Nikolaeva I. Syntaktische Analyse der Objectiven Conjugation im Ob-Ugrischen // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars V. – Tartu, 2000. – P. 453–472.

Skribnik E. K. Pragmatische Textstrukturierung im Wogulischen: Passiv, Objective conjugation, Casus Variierung und mehr // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars VI. – Tartu, 2000.

Szalacsek M. The problem of the usage of the definite and indefinite conjugational forms in the northern Ostyak language // NyK 21. – Budapest, 1984. – P. 426–430.

Список условных обозначений

«-»	отсутствие позиции в парадигме
∅	нулевой показатель
1	1-е лицо
2	2-е лицо
3	3-е лицо
ACC	винительный падеж
AG	агенса
ADR	адресат
DAT	дательный падеж
Du	двойственное число
LAT	дательно-направительный падеж
LOC	местно-творительный падеж
N	имя существительное
NOM	основной падеж
OBJ	объектное спряжение
PASS	страдательный залог
PAST	прошедшее время
PAT	пациенс
PersPron	личное местоимение
Pl	множественное число
POSS	лично-притяжательный аффикс
Pr	настояще-будущее время
[R]	рема
SUBJ	субъектное спряжение
Sg	единственное число
TNS	время
Tv	основа глагола
V	глагол